

Заметив ложь Юань Хэ, Мэн Цзя отставила кофе в сторону и тут же стала серьезной. Повернувшись к Линь Ижаню, она сказала:

— Поехали, проверим записи с камер в жилом комплексе «Цзянчэн Гарден».

Линь Ижань охотно встал, готовый выйти.

Юань Хэ поспешно схватил его за руку и с улыбкой произнес:

— Выпейте сначала, поболтайте немного с братом Юанем, зачем такая спешка?

Линь Ижань и Мэн Цзя обменялись взглядами и, молча договорившись, снова сели.

— Брат Юань, мы свои люди, давай без хитростей. Мы установили, что вечером 22 апреля вы и У Шаньшань провели ночь в бизнес-отеле «Линьцзян», в номере 807.

Лицо Юань Хэ побледнело, выражение стало крайне неприятным. Он поднял глаза и встретился с темным взглядом Линь Ижана.

— Твой брат тоже знает?

Линь Ижань кивнул, не говоря ни слова.

— Господин Юань, зачем вы солгали? — Мэн Цзя пристально смотрела на него, ее взгляд был острым, как нож.

Юань Хэ тяжело вздохнул, затем залпом выпил кофе.

— В те дни У Шаньшань было не в духе, она позвала меня и Чжэн Юань поужинать. Чжэн Юань задержалась на работе и не смогла прийти, так что я пошел один. Мы оба были разочарованы в любви, разговор зашел о грустном, выпили лишнего, в пьяном угаре совершили ошибку... Я не сказал правду, потому что боялся, что Гу Сюнь будет плохо обо мне думать.

Он сжал руку Линь Ижана.

— Сяо Жань, брат, хоть я и не святой, но в тот день я действительно был пьян, ты должен мне поверить.

Линь Ижань выдернул руку и официально спросил:

— А потом?

— Наутро, протрезвев, мы оба очень пожалели и договорились забыть об этом, как будто ничего не было.

Мэн Цзя встала:

— То, что произошло, оставляет следы, забыть это невозможно.

Юань Хэ снова вздохнул.

— Это правда. Выйдя из отеля, я чувствовал себя ужасно, как будто предал Чжэн Юань, Гу Сюня и даже Шаньшань. Но что сделано, то сделано, я ничего не мог поделать. Мы с Шаньшань не любили друг друга, так что решили просто притворяться, что ничего не было.

— Чжэн Юань знает? — спросил Линь Ижань.

Юань Хэ покачал головой и усмехнулся.

— Как она может знать? Если бы она узнала, никому из нас троих не было бы покоя.

— Кто-то еще знает?

Юань Хэ нахмурился, подумав.

— Я никому не говорил. Не знаю, как у Шаньшань, но мы перед уходом из отеля договорились, что никто не будет распространяться об этом.

Он допил кофе и заказал еще один холодный напиток.

— Зачем вы все это спрашиваете? Неужели подозреваете, что я убил её, чтобы скрыть следы?

У Шаньшань уже не было в живых, и никто не мог подтвердить правдивость слов Юань Хэ. Такая возможность существовала, и Линь Ижань с Мэн Цзя промолчали.

Юань Хэ занервничал и повысил голос.

— Сяо Жань, ты знаешь меня так давно, должен понимать: я даже курицу убить боюсь, как я мог убить человека?

Линь Ижань:

— Мы просто проводим обычный опрос, брат Юань, не волнуйтесь.

— Я не волнуюсь... Чего мне волноваться? Я... Чистая совесть не боится клеветы... Вы, полицейские, слишком много фантазируете. Мы с Шаньшань дружили больше десяти лет, как я мог ее убить? Вы тратите время на меня, лучше проверьте Мэн Фаня. Я слышал от Шаньшань, что он, хоть и молод, но очень контролирующий, не позволял ей общаться с другими мужчинами, из-за чего они часто ссорились. Вполне возможно, что в порыве гнева он...

Юань Хэ ненадолго замолчал, затем добавил:

— В тот день Мэн Фань был не в духе, ужинал в одиночку, пил молча, ни с кем не разговаривая. Я слышал от Чжэн Юань, что перед сном они ссорились в переписке. Мы все — старые друзья, только он здесь новичок. Если не он, то кто?

Попрощавшись с Юань Хэ, Линь Ижань и Мэн Цзя поспешили в Политехнический университет, чтобы встретиться с Мэн Фанем.

По дороге Мэн Цзя спросила:

— Как ты думаешь, насколько правдивы слова Юань Хэ?

Линь Ижань смотрел в окно на весенние улицы и покачал головой. В поведении Юань Хэ не было явных признаков лжи, его анализ мотивов Мэн Фаня был логичен, но Юань Хэ очень хотел возобновить отношения с Чжэн Юань, а Чжэн Юань и У Шаньшань были лучшими подругами. Если бы Чжэн Юань узнала, что её парень провел ночь с её подругой, это не только разрушило бы все шансы на воссоединение, но и положило бы конец их дружбе. В такой

ситуации, если бы У Шаньшань не была достаточно осторожна в сокрытии этого факта, Юань Хэ мог бы убить её, чтобы замять дело.

Мэн Цзя задумчиво произнесла:

— Их отношения такие запутанные. Хорошо, что шеф не участвовал, иначе он тоже стал бы подозреваемым. Я смотрела записи камер в отеле «Линьцзян», на видео У Шаньшань поддерживала Юань Хэ, похоже, он выпил больше неё. Может, он, будучи пьяным, принудил её, а потом, протрезвев, испугался и убил, чтобы скрыть следы?

— Я тоже думал об этом, но без доказательств строить предположения — это ошибка. Это только исказит наши суждения.

Мэн Цзя посмотрела на него и улыбнулась.

— Ты так хорошо запомнил слова Шерлока Холмса. Любишь детективы?

— Иногда читаю.

— У нас есть некоторые доказательства. Следы обуви на месте преступления полностью совпадают с обувью Юань Хэ.

Линь Ижань приоткрыл окно, и весенний ветер, несущий тополинный пух, ворвался в машину. Пух оседал на них, и он быстро закрыл окно.

— Если судить по следам, я бы не сказал, что это Юань Хэ. С его интеллектом он не стал бы оставлять такие явные следы на месте преступления. Это всё равно что написать у себя на лбу: «Я убийца».

— Значит, его подставили? — Мэн Цзя глубоко вздохнула. — Не буду больше думать, голова уже не соображает.

Линь Ижань включил музыку в машине, и мягкие мелодии, словно ручей, потекли в уши, расслабляя напряженные нервы.

В апрельском университетском кампусе тополинный пух носился в беспорядке. Мэн Цзя надела маску и последовала за Линь Ижанем на баскетбольную площадку.

На оживленной площадке Линь Ижань сразу заметил Мэн Фаня в черных очках. Он был один в углу, бесцельно бросая мяч в кольцо, как машина без эмоций.

Линь Ижань подошел ближе, выхватил мяч и бросил его в корзину. Мэн Фань словно не заметил его, схватил мяч и продолжил бросать.

В борьбе за мяч Линь Ижань использовал свой рост, и Мэн Фань несколько раз не смог его отобрать. Наконец, он разозлился.

— Ты что, больной?

Линь Ижань швырнул мяч в сторону и резко сказал:

— Что ты вымещаешь? Страх? Вину?

Мэн Фань вытер пот со лба и повернулся, чтобы уйти.

Мэн Цзя встала перед ним, раскинув руки.

— Мы хотим с тобой поговорить.

— Я уже все сказал в полиции, о чем еще говорить? Отойди, мне на занятия.

Линь Ижань не спеша подошел ближе.

— Почему ты скрыл, что ссорился с У Шаньшань?

Мэн Фань слегка вздрогнул.

— Откуда ты знаешь, что мы ссорились? Чжэн Юань сказала, да? — Он усмехнулся. — Какая сплетница. Если я ей не нравлюсь, пусть скажет прямо, а не стучит в полицию.

— К делу. Почему ты поссорился с У Шаньшань? Почему солгал? — Линь Ижань не отступал.

Мэн Фань, видя, что уйти не получится, сел на землю, скрестив ноги.

— Мне кажется, они все ненормальные, с приветом. Я хотел, чтобы она отвезла меня обратно в университет, она отказалась, и мы поссорились. Она сказала, что если я уйду, она останется одна, и тогда она никогда больше не увидит меня. Я солгал, чтобы вы не подозревали меня, как сейчас, пришли в университет и задаете вопросы, чтобы все знали.

Линь Ижань сел напротив него.

— Расскажи, что в них ненормального?

— Группа тридцатилетних людей играет в спиритический сеанс, это нормально? Детские игры, а они верят. Особенно Чжэн Юань: во время игры она вела себя как одержимая, словно видела что-то ужасное, кричала: «Не подходи, не подходи, она пришла за мной», закрывала уши и визжала, как будто действительно что-то видела. Все они сумасшедшие.

— Кого она имела в виду, говоря «она», ты знаешь? — спросила Мэн Цзя.

— Не знаю. Эти три женщины всегда загадочные, еще ходили в деревенский храм жечь бумажные деньги. А эти двое мужчин тоже ненормальные. Юань Хэ — подхалим, ходит за Чжэн Юань, как евнух в дворцовых интригах. Синь Чан обнимает жену, а глаза у him на У Шаньшань, смотрит так прозорливо, что, кажется, готов её съесть.

Линь Ижань:

— А как реагировала У Шаньшань? Ты не злился?

Мэн Фань усмехнулся.

— Она вела себя двусмысленно. Во время барбекю я видел собственными глазами, как Синь Чан украдкой коснулся её руки, а она не только не рассердилась, но и ответила тем же. Синь Чан явно хотел её, но были ли у них отношения, я не знаю. Мы с ней не были настоящими партнерами, так что злиться не на что. Если бы у меня была такая девушка, у меня, наверное, рога выросли бы до самого потолка.